

— Ты на кого пасть разинул, ублюдок?! — взревел Ян Е и, вскинув копье, бросился в погоню.

Но из темноты за его спиной донесся далекий, властный окрик Ян Си:

— Сяо Лан, назад! Не смей гнаться за ним!

Ян Е нехотя замер, бессильно наблюдая, как силуэт беглеца и его спутников окончательно растворяется во мраке ночи. Яростно сплюнув, он побрел назад. Ян Си, судя по всему, тоже подняли среди ночи: наспех накинув длинный черный плащ, он стоял перед главным шатром в окружении личной охраны и офицеров.

— Брат, ну почему ты меня остановил?! — Ян Е в сердцах топнул ногой.

Лицо Ян Си до этого было мрачнее тучи, но при виде взъерошенного младшего брата его губы тронула мягкая, снисходительная улыбка. Даже в ночной полутьме этот взгляд излучал привычное тепло и заботу.

— Неужели это Лин Шу, левый заместитель судьи Верховного суда? — негромко спросил он. — Юньци говорил мне, что этот человек тащился за вашим войском от самого Лояна. Удивительное упорство — зайти так далеко. Оставь его в покое, Сяо Лан. Не нужно пороть горячку и пугать змею раньше времени.

В глубокой тени у края палатки, прислонившись спиной к полотну, стоял Бэйчэнь Цин. Он был неестественно бледным и до белизны в костяшках сжимал рукоять сабли — сразу видно, что парень едва оправился от потрясения. Ян Е мгновенно заметил его состояние и тут же подбежал поближе:

— Что с тобой? Чего ты так перетрусил? Этот ублюдок тебя ранил?

Бэйчэнь Цин покачал головой:

— Нет... Просто все произошло слишком внезапно среди ночи. Не ожидал я такого, вот и растерялся немного.

Ян Е взгляделся в его осунувшееся лицо при неровном свете факелов, которые держали стражники, и весело фыркнул:

— Да ладно тебе! Из-за такой ерунды так дергаться? Будто на тебя никогда по ночам не нападали. Сам же писал мне в письмах, что кочевники из Сицзя повадились устраивать ночные налеты. Чего сейчас-то раскис?

Бэйчэнь Цин промолчал, отведя взгляд. Ян Е почувствовал смутную тревогу и уже открыл было

рот, чтобы расспросить подробнее, но Ян Си пресек это коротким взглядом в их сторону.

— Усилить караулы, — распорядился князь Чжао. — Всем дозорным удвоить бдительность. Остальным — отбой, возвращайтесь в палатки. Юньци, сегодня спишь в одном шатре с Сяо Ланом.

Ян Е не заставил себя ждать: он тут же утащил Бэйчэнь Цина за собой. С самого детства они привыкли делить одну постель, так что стеснения не было. Однако в эту ночь сон к Ян Е никак не шел. Он ворочался с боку на бок, а затем, устав бороться с бессонницей, уставился на тонкий, подтянутый силуэт друга, лежавшего спиной к нему. Мысли в голове роились беспокойные, мешая расслабиться.

Прошло немало времени, но Бэйчэнь Цин так и не шевельнулся. Ян Е наконец не выдержал, бесцеремонно схватил его за плечо и принудительно развернул к себе лицом.

— Юньци, мне не уснуть! А раз я не сплю, то и тебе нечего дрыхнуть!

Бэйчэнь Цин лежал с открытыми глазами — его взгляд, ясный и глубокий, светился в полумраке. Оказывается, он тоже притворялся спящим.

Какое-то время они молча смотрели друг на друга. Наконец Ян Е нарушил тишину:

— Послушай, а зачем Лин Шу вообще увязался за нами? Если он охотится лично за мной, какого черта он полез в шатер моего брата?

Бэйчэнь Цин перевел взгляд на купол шатра и глухо произнес:

— Думаю, он выведывает наши силы. Его Высочество князь Чжао раз за разом отправлял прошения во дворец, умоляя прислать подкрепление, но император демонстративно молчал. То, что меня отправили обратно в столицу за подмогой, изначально было ловушкой. Они хотели избавиться от меня, а тебя упечь в Небесную тюрьму. Выбей они из тебя признание — и на князя Чжао тут же повесили бы клеймо государственного изменника. Но судьба распорядилась иначе. Ты умудрился пленить Лин Шу и, вопреки всем их планам, вывел войска из Лояна. Как, по-твоему, эти столичные крысы могут смириться с подобным щелчком по носу?

Он повернул голову к Ян Е и с горечью добавил:

— Сяо Лан, наш император чертовски подозрителен. Ему везде чудится, будто князь Чжао укрепился на границе и спит и видит, как свергнуть его с трона. Нам и так приходится несладко, а уж теперь... одному небу известно, сколько мы еще продержимся.

Ян Е лишь дерзко усмехнулся в ответ:

— Ну и пусть думает, что мы сильны! Даже если брат и вправду решит поднять мятеж — что с того? Разве на троне он будет хуже, чем этот лицемерный мерзавец Ян Тао?

Бэйчэнь Цин резко вскинулся и зажал ему рот ладонью, гневно прошипев под нос:

— Ты с ума сошел?! Помолчи! Язык твой — враг твой, держи его за зубами, если жить надоело! А теперь марш спать!

От его испуганного, торопливого тона Ян Е лишь тихо зафыркал, щекоча дыханием чужие пальцы. Он убрал руку друга от лица и послушно закрыл глаза.

На следующее утро Ян Си официально передал командование своей личной гвардией младшему брату. Прежде Бэйчэнь Цин буквально разрывался на части: ему приходилось и за безопасностью князя следить, и войсками командовать. Теперь Ян Е наконец-то мог забрать часть этой ноши себе.

Гвардия князя Чжао состояла не только из тех пятнадцати человек, что прибыли с ними из Лояна. За последний год Бэйчэнь Цин лично отобрал лучших бойцов из числа новобранцев и муштровал их при малейшей возможности, так что теперь отряд разросся до шестидесяти верных клинков. Стоило Ян Е услышать, что эти грозные воины теперь переходят в его подчинение, как у него тут же зачесались руки устроить какую-нибудь пакость. Ян Си, знавший повадки брата как свои пять пальцев, сразу приметил опасный блеск в его глазах. Лицо князя мгновенно посуровело:

— Даже не думай использовать их для своих безумных выходок! — строго предупредил он. — Если узнаю, что ты ввязался в неприятности, пощады не жди. Лично предам военному суду!

Ян Е поспешно закивал, изображая полнейшую покорность. Но едва фигура брата скрылась из виду, он тут же подозвал к себе командира гвардейцев, Вэй Линьсяня, и заговорщически прошептал ему на ухо:

— Быстро выведай, убрался ли этот чертов Лин Шу восвояси. Если он все еще отирается поблизости, узнай, где они остановились. И учти: ни брат, ни Юньци не должны об этом знать. Сболтнешь кому — пеняй на себя: насильно женю тебя на Фэн Гэ!

Вэй Линьсянь озадаченно почесал затылок. Но видя, как яростно сверкает глазами молодой маркиз, спорить не посмел — молча развернулся и ушел, прихватив с собой пару надежных парней.

Вечером Бэйчэнь Цин, как обычно, пришел ночевать в шатер к Ян Е. Когда они уже собирались ложиться, у входа нарисовался Вэй Линьсянь и условным знаком выманил маркиза наружу.

Заметив эти подозрительные шушуканья, Бэйчэнь Цин сразу почуял неладное. Сделав вид, что ему все равно, он дождался, пока те отойдут подальше, а затем бесшумно скользнул следом.

Остановившись за соседним шатром, Бэйчэнь Цин отчетливо услышал приглушенный доклад гвардейца:

— Милорд, этот Лин Шу устроился неподалеку, на постоялом дворе Ветра и Облаков. Его люди полностью выкупили все лучшие покои. Чужаков близко к внутреннему двору не подпускают, даже к хозяину заведения относятся с величайшим подозрением. Внутри пускают только трактирных слуг, да и то лишь за тем, чтобы занести воду и еду.

— Значит, упрямая тварь все-таки не убралась обратно в столицу, — процедил Ян Е. — Ладно, подождем, пока Юньци уснет, и сходим туда осмотреться. Ох, чтоб тебя... — Он вдруг осекся и с досадой хлопнул себя по лбу. — А впрочем, уже поздно. Он здесь. Юньци, скажи на милость, когда это ты научился подслушивать под чужими окнами?

Бэйчэнь Цину ничего не оставалось, кроме как выйти из тени шатра.

— Не прошло и дня, как тебе доверили командование, а ты уже ведешь гвардейцев на разбой? — холодно спросил он, скрестив руки на груди. — Зачем тебе сдался господин Лин? Что ты задумал на этот раз?

Ян Е тут же расплылся в наглой ухмылке:

— Да брось ты, ничего криминального! Если бы я действительно хотел сотворить с кем-то что-то непотребное, я бы еще вчера в постели занялся этим с тобой. Стал бы я ждать этого заносчивого сухаря!

Бэйчэнь Цин отвесил ему несильный, но ощутимый подзатыльник. Ян Е, ничуть не обидевшись, мгновенно повис на его плече, заискивающе заглядывая в глаза:

— Юньци, ну пойдем с нами! Обещаю, я буду паинькой и пальцем никого не трону. Мне просто до смерти хочется узнать, какого черта он тут вынюхивает. Нам ведь нужно быть начеку, верно? И разумеется, брату об этом — ни слова.

По правде говоря, Бэйчэнь Цина и самого грызли сомнения касательно мотивов Лин Шу, так что уговаривать его долго не пришлось. Они быстро пришли к согласию. Собрав надежную группу поддержки — Нянь Вэя, Чжунли Чжэня, троих братьев Ма и Вэй Линьсяня, — они под покровом ночной темноты бесшумно выдвинулись к постоялому двору Ветра и Облаков.

Это заведение считалось лучшим в окрестностях заставы Фэньюй. Постоялый двор был устроен с размахом: три последовательных двора и два боковых флигеля. Первый, внешний двор служил пристанищем для погонщиков верблюдов и торговцев лошадьми — там вечно стоял

гвалт и пахло навозом. Второй двор вместе с примыкающими к нему крыльями предлагал комнаты попроще для обычных путешественников. Самым же роскошным и уединенным был третий, самый дальний двор, предназначенный исключительно для высокопоставленных гостей. Именно его сейчас целиком заняли странные люди. С виду они пытались походить на простых купцов, но от их хищных повадок и тяжелых взглядов за милю несло профессиональными головорезами. Посторонних туда не подпускали на пушечный выстрел.

Гвардейцы Ичжэнь из столичного Внутреннего двора были превосходно обучены и владели боевыми искусствами на высшем уровне. Понимая это, Бэйчэнь Цин приказал своим людям рассредоточиться по углам заведения для подстраховки, а сам вместе с Ян Е, который двигался легче ветра, бесшумно скользнул внутрь.

Они быстро разыскали хозяина постоянного двора. Тот хорошо знал Бэйчэнь Цина и без лишних расспросов подсказал, где разместился высокопоставленный чиновник. Покои Лин Шу располагались на втором этаже главного здания — просторные двухкомнатные апартаменты, плотно окруженные стражей. Однако трактирщик по секрету нашептал, что под самой крышей с задней стороны здания есть крошечное слуховое окно, откуда при должной сноровке можно подсмотреть за происходящим внутри.

Подельники бесшумно взобрались на крышу. Спустившись на руках с карниза и зацепившись ногами за балки, они зависли вниз головой у заветного окошка. Ян Е осторожно проткнул пальцем плотную оконную бумагу и прильнул к образовавшейся щелочке.

Покои внутри были ярко освещены свечами. У дверей застыли двое суровых гвардейцев Ичжэнь. Чуть поодаль стояли братья Дун Чунь и Дун Гэ. В Тунчуане их не было видно — должно быть, эти двое попросту не поспевали за стремительным маршем элитной гвардии и нагнали отряд лишь сейчас. Похоже, Лин Шу действительно высоко ценил этих вчерашних мясников, раз не отпускал их от себя ни на шаг.

Сам заместитель судьи сидел спиной к окну за письменным столом. Волосы его были распущены, плечи покрывала тонкая рубаша из нежно-желтого шелка. В руке он уверенно держал кисть, сосредоточенно выводя иероглифы на бумаге.

Бэйчэнь Цин изо всех сил силился разобрать написанное, но широкая спина Лин Шу закрывала весь обзор. Ян Е нетерпеливо ткнул его локтем под ребра, требуя уступить место у щели, но тот лишь отмахнулся и продолжил упорно всматриваться в полумрак комнаты.

Вскоре их терпение было вознаграждено. Лин Шу слегка повернулся вбок, когда Дун Чунь подошел налить ему свежего чая. Бэйчэнь Цин мгновенно воспользовался моментом и успел прочитать несколько строчек, выведенных аккуратным убористым почерком:

«Численность войска в лагере князя Чжао в разы превышает данные, указанные в донесениях для столицы. Слухи о том, что он самовольно копит силы на границе, имеют под собой веские основания. Более того, в официальных отчетах намеренно замалчивается истинное положение дел на фронте...»

Не успел он прочесть больше, как Лин Шу снова выпрямился, надежно скрыв письмо от посторонних глаз.

Сердце Бэйчэнь Цина ушло в пятки. «Дело дрянь», — подумал он. Ян Е заметил, как в тусклом свете слухового окна лицо друга мгновенно сделалось белым как полотно, и безмолвно жестами спросил: «Что там?»

Пока Бэйчэнь Цин колебался, Ян Е бесцеремонно отодвинул его в сторону и сам прильнул к щели. Он как раз успел увидеть, как Лин Шу аккуратно сложил исписанный лист, запечатал его в конверт и сухо приказал стоявшему рядом стражнику:

— Срочно доставь это в столицу и передай лично в руки Его Величеству.

— Что там написано? — прошептал Ян Е прямо в ухо другу.

Бэйчэнь Цин в нескольких словах пересказал суть доноса. Ян Е тут же задохнулся от ярости.

«Сукин сын! — мысленно взвыл он. — Таки подложил свинью, тварь паршивая!»

Увидев, как гонец с письмом покидает комнату, оба юноши разом оттолкнулись от стены, взмыли на крышу и стремительными тенями помчались наперерез через вереницу черепичных скатов.

Гонец вывел лошадь из конюшни и поспешно выехал со двора. Однако не успел он отъехать и на пол-ли, как конь внезапно испуганно заржал и взвился на дыбы, едва не сбросив седока. Прямо перед ним, точно соткавшись из ночного тумана, выросли две безмолвные фигуры.

Растерявшийся всадник схватился за рукоять меча, но было слишком поздно — на него набросились двое первоклассных бойцов. Ян Е и Бэйчэнь Цин понимали друг друга без слов: выросшие бок о бок, они дрались плечом к плечу сотни раз. Бэйчэнь Цин в прыжке нанес молниеносный круговой удар ногой, метя противнику в висок. Пока тот инстинктивно уклонялся и ставил блок, Ян Е хищной тенью зашел сбоку, мертвой хваткой вцепился бедолаге в горло и с силой стащил его с седла, швырнув на землю.

Тот с глухим стоном рухнул в дорожную пыль. Ян Е наступил ему сапогом на грудь и процедил сквозь зубы:

— Письмо. Живо отдавай.

Гвардеец промолчал, лишь упрямо отвернув голову. Ян Е, недолго думая, отвесил ему хлесткую пощечину:

— Я кому сказал?! Отдавай, ублюдок!

Гонец продолжал упорствовать. Потеряв терпение, Ян Е бесцеремонно рванул ворот его куртки и обыскал, выудив из-за пазухи заветный конверт. Он тут же швырнул его Бэйчэнь Цину.

Тот поспешно разорвал плотную бумагу и развернул лист под бледным светом луны. На белом поле красовался единственный, размашисто выведенный иероглиф.

«Глупец».

— Черт, это ловушка! — выдохнул Бэйчэнь Цин.

— И верно, вы попались, — раздался из темноты холодный, насмешливый голос.

Друзья одновременно вскинули головы.

Всего в десятке шагов от них стоял Лин Шу. За те несколько минут, что они потратили на погоню, он успел полностью одеться и теперь выглядел безупречно. За его спиной безмолвными изваяниями застыли полтора десятка вооруженных телохранителей.

В ту же секунду из кустов с шумом высыпали люди во главе с Вэй Линьсянем, плотной стеной заслонив Ян Е и Бэйчэнь Цина от возможного удара.

Бэйчэнь Цин медленно поднялся, отряхнув подол. Лин Шу смотрел на него в упор. За маской абсолютного безразличия едва угадывалось глубокое, брезгливое презрение, понятное лишь тому, кто знал его слишком хорошо.

— Даже если бы у него действительно было настоящее донесение, — ледяным тоном произнес Лин Шу, — и вы бы убили гонца, забрав бумагу... Что с того? Я бы просто написал все заново.

— И то верно, — со вздохом признал Бэйчэнь Цин. — Написали бы.

— Раз понимаешь — отпусти моего человека, — ровно закончил Лин Шу. — Впрочем, если не хочешь отпускать, можешь прирезать прямо здесь. Мне все равно.

Глядя на эту надменную, бесстрастную физиономию, Ян Е едва сдерживался, чтобы не броситься в драку. Скрипнув зубами, он тихо процедил на ухо другу:

— Юньци, может, поднимем ребят и перебьем их всех к чертям собачьим?

— Слишком много шума, — так же тихо ответил Бэйчэнь Цин. — Слухи мигом долетят до

Лояна, и тогда нас точно объявят мятежниками. Отпусти его.

Ян Е нехотя убрал ногу с груди пленника. Избитый гонец тут же вскочил и, пошатываясь, бросился под защиту своего господина. Лин Шу даже не взглянул на него — лишь небрежно взмахнул рукавом и развернулся, собираясь уходить.

Бэйчэнь Цин проводил его взглядом. Помедлив секунду, он крикнул вдогонку:

— Господин Лин, постойте!

Лин Шу даже не замедлил шаг, словно не расслышал. Бэйчэнь Цин поспешил за ним:

— Господин Лин, задержитесь на минуту!

Несколько гвардейцев Ичжэнь мгновенно преградили ему путь, с тихим шелестом обнажив мечи. Однако их командир продолжал удаляться, упорно не оборачиваясь.

Видя это скотское отношение, Ян Е взорвался:

— Слышь, ты, сучий потрох Лин! Оглох, что ли?! Стоять!

Лин Шу резко замер и обернулся. В его темных глазах вспыхнуло яростное, обжигающее пламя. В упор уставившись на Ян Е, он буквально испепелял его взглядом.

— А, задело... — плотоядно оскалился Ян Е, но договорить не успел: Бэйчэнь Цин вовремя зажал ему рот ладонью.

Издав несколько невнятных звуков, маркиз затих. Бэйчэнь Цин выдавил из себя вежливую, примиряющую улыбку и обратился к чиновнику:

— Господин Лин, у меня есть к вам конфиденциальный разговор. Позвольте переговорить наедине, без лишних глаз?

Лин Шу долго молчал, пристально изучая лицо Бэйчэнь Цина. Наконец он бросил короткое:

— Идем в комнаты.

С этими словами он зашагал обратно к постоялому двору. Бэйчэнь Цин двинулся следом, но Ян Е тут же ухватил его за рукав:

— Ты с ума сошел? Действительно пойдешь с ним? А если это ловушка?

— Не глупи, мы ведь не в застенках Верховного суда, — успокоил его друг. — Пойдем вдвоем. Только умоляю: держи язык за зубами и не смей его злить.

Но едва они дошли до порога личных покоев Лин Шу, как тот снова резко развернулся и, преградив дорогу Ян Е, холодно бросил:

— Тебе вход воспрещен.

В его взгляде читалось такое неприкрытое, глубокое отвращение, что Ян Е мгновенно потерял над собой контроль. Вскипев от ярости, он громогласно взревел:

— Это еще почему, блядь, мне нельзя?!

<http://bllate.org/book/19546/1985574>